

Глава 28: Смерть Ишикавы Джуки, генеральный штурм Киригакуре.

Киригакуре собирался действовать. Услышав это, он невольно взглянул на Тонгкао Ябаймана.

Хотя он презирал таких ниндзя, как Ишикава Шу, всё ещё нужно было, чтобы Тонгкао Яйто дал добро на наказание таких ниндзя, которые готовы были бунтовать.

Услышав это, Тонгкао Ябайман невольно презрительно улыбнулся.

“Какой смысл держать такого бесполезного генина Конохи?”

Мы, Киригакуре, не нуждаемся в мусоре!

Просто убей его.”

Услышав эти беспощадные слова, Ишикава Шу был полностью ошеломлён.

Это неправильно!

Он был готов предать деревню, зачем ему убивать?

В этот момент он действительно пожалел об этом.

Думая о своей короткой жизни, он невольно подумал о тех товарищах по команде, к которым он никогда не относился серьёзно.

Раньше он гневался и считал себя выше других.

Но когда начался дождь, он не знал, кто из них был без зонтика.

Те, на кого он смотрел свысока, те товарищи по команде, которых он считал неудачниками, были всё ещё живы и здоровы, но он был готов умереть.

Теперь он невольно вспоминал, что если бы он не был таким гордым. Если бы он подружился со всеми и не был таким высокомерным. Если бы он только что решил уйти с Кудо Шином, разве концовка его истории была бы иной?

Но уже слишком поздно!

Прежде чем он смог полностью осознать суть проблемы, кунай в руках ниндзя Киригакуре разорвал ему горло.

Алая кровь брызнула, он почувствовал, что дышать становится всё труднее, и всё поплыло перед глазами. Он умирал.

И умирает ни за что!

Верно.

На самом деле, его смерть наступила немного поздно.

Он фактически был мёртв задолго до того, как бросил команду, отделился от товарищей и до смерти надоел всем.

Единственное различие в том, умер он рано или поздно.

Если бы только он был невероятно сильным!

Но, как жаль.

Учиха, самый сильный человек в Конохе, после того, как оскорбил все семьи в Конохе, в конечном итоге привёл к гибели всей семьи.

Он всего лишь гражданский ниндзя без поддержки и силы.

Есть ли у него для этого основания? Поэтому.

Он должен умереть!

Но в этот момент никого из Киригакуре не волновал он, и они повернулись, чтобы посмотреть на ведущего Тонгкао Ябаймана.

“Нара? Учиха?”

Похоже, наша команда ниндзя погибла не зря!”

“Три команды были оставлены, чтобы преследовать седьмую команду Конохи, и чувствующий ниндзя был оставлен позади для сотрудничества.”

“Остальные отправляются на передовую линию к лагерю Конохи.”

“Отправьте сигнал о генеральном нападении на нашу базу. Поскольку нас обнаружили, мы не можем дать Конохе времени на подготовку.”

Закончив говорить,

Тонгкао Ябайман отдал приказ, и сигнальная ракета Киригакуре была поднята в воздух, и вспыхнул яркий свет.

Многие из Киригакуре больше не скрывали свои фигуры и просто направились прямо к переднему лагерю Конохи.

Что касается трёх оставшихся, команда Киригакуре, также под командованием Сенсорного ниндзя, напрямую преследовала Учиха Джина и других.

.....

Передовая линия лагеря.

Миямото Юкиэ сидел в большом шатре и рассеянно смотрел на карту, висящую на стене.

Он слегка нахмурился.

Лицо всего человека было торжественным, а глаза были полны раздумий.

Это был его первый раз в качестве командира передовой линии, поэтому он, естественно, чувствовал, что бремя на нём было чрезвычайно тяжёлым, поэтому он вообще не смел расслабляться. Несмотря на то, что было уже позднее утро, он всё ещё не мог уснуть и всегда боялся, что может командовать неправильно. Другого пути нет.

Как гражданскому ниндзя, эта возможность даётся ему нелегко.

Если не можешь прославиться, по крайней мере старайся не ошибаться!

Ему не нужно было побеждать Киригакуре, нужно было выдержать тяжёлые времена и продержаться до момента прибытия армии Конохи, и тогда его можно будет считать успешным и уйти.

А с этим достижением он сможет войти в высшие эшелоны Конохи.

Это также его самое большое желание в этой жизни!

Но как жаль.

Он по-прежнему не знает, что его цель никогда не будет достигнута.

Если бы был реальный шанс совершить подвиги, то кому бы досталась эта роль, гражданскому ниндзя?

Проще говоря, он взял вину на себя. Коноха давно знал о начале войны, объявленной Киригакуре, благодаря шпионам. Мобилизовали лишь небольшую группу шиноби, поскольку были напряжённые минуты и на других фронтах, поэтому он, новичок, повёл группу живого мяса из Конохи на борьбу. Говоря прямо, Коноха не надеялась, что он и кучка пушечного мяса с этим справятся. Будет достаточно, если это даст Конохе немного времени, чтобы мобилизовать своих настоящих магов. А что потом? Если умрёт, то и ладно. Даже если выживет, ему как неудачнику придётся нести ответственность. Проще говоря, если вы простолюдин, не вступивший в семью Хокаге, то вам не стать чиновником высокого ранга. Пока он думал, вбежал шиноби. Миямото Юки нахмурился, но шиноби успел заговорить раньше, чем он успел разозлиться. — Лорд Джонин! — Увидели сигналы бедствия, тревога высшего уровня. — Удалось установить, что сигнал был послан с поста №27! Цыц! Миямото Юки не смог удержаться и ахнул, услышав эти слова. Наконец-то, свершилось! Он знал, что его самое крупное испытание вот-вот начнётся. У него не было настроения обращать внимание на шиноби, и он быстро вышел из командного шатра. Он увидел в небе красный сигнальный огонь. Его лицо стало некрасивым. Это был сигнал тревоги самого высокого уровня, доказывающий, что ситуация действительно срочная. Но он не мог понять. Что такого могло случиться, чтобы заслужить такой красный сигнал? Огонь? Пока он размышлял, то вдруг заметил, что в небо поднялся ещё один сигнал. Однако этот фиолетовый сигнал не принадлежал Конохе. Значит, Киригакуре! Поняв, что он здесь, он, не задумываясь, закричал всем: — Будьте готовы! — Сообщите медицинскому отряду, чтобы эвакуировались. Третья бригада — охранять медицинский отряд! — Остальные, за мной! Будем встречать врага! Как только Миямото Юки заговорил, весь прифронтовой лагерь сразу же засуетился. Сработала резкая сигнализация, задвигалась и дежурная группа патрульных, и команда отдыхающих шиноби. Примерно через полчаса. Коноха ещё не успела построиться в оборонительную формацию, как к ней ринулись более двадцати шиноби из Киригакуре. Они сплели руками знаки и произнесли в унисон: — Водное бегство, искусство Киригакуре! В мгновение ока все шиноби из Киригакуре выпустили изо рта густой туман, который вмиг наполнил весь прифронтовой лагерь Конохи. Коноха слегка запаниковала. Не было никакой возможности. На этот раз на стороне Конохи были в основном ученики школы шиноби и, проще говоря, пушечное мясо. Они ещё ни разу не выполняли задания, не убивали бандитов или разбойников. А их сразу бросили на поле боя. Несмотря на все речи перед их прибытием, на деле они оказались перед битвой на поле боя. Честно говоря, неплохо, что они не рухнули. — Держитесь, все! — крикнул Миямото Юки, готовясь выскочить и атаковать группу из Киригакуре в лоб. Однако до того, как он успел действовать, из леса одна за другой вышли группы элитных шиноби из Киригакуре и так же напрямую на него пошли. Увидев это, лицо Миямото Юки очень сильно исказилось. Но в такой ситуации у него не было другого выбора, кроме как с криком кинуться прочь. Но в следующую секунду. Его остановил огромный меч, а потом выскочил человек с повязкой на шее и коварными глазами. — Семь мечников-шиноби? — Лицо Мия аймото Юки было некрасивым, стиснув зубы, он сказал: — Отсекающий меч, Лоquat Juzo?

<http://tl.rulate.ru/book/102431/3922168>